

УДК 341+340.1

Некоторые аспекты влияния интеграции на право

Т. Г. КРАВЧЕНКО

В научный оборот термин «интеграция» первоначально вводится в математике Г. Лейбницем и И. Бернулли в последней четверти XVII – начале XVIII века и означает объединение каких-либо частей в единое целое, т.е. воссоединение. Г. Лейбниц полагал, что интегральное исчисление отражает некий всеобщий закон природы и интегрированием бесконечно малых величин можно вывести саму формулу жизни [1, с. 238].

Для объяснения явлений, присущих органичным объектам, понятие интеграции начинает широко применяться с середины XIX века, когда проблема целостности стала превращаться в одну из центральных в научном познании и начало складываться синтетическое представление о целом, взятом в его делении на части и связях между частями. В учении о всеобщей эволюции, которое было разработано Г. Спенсером, эволюция определялась как «интеграция материи, сопровождаемая рассеянием движения, переводящая материю из неопределенной, бессвязной однородности в определенную, связанную разнородность и производящая параллельно тому преобразование сохраняемого материей движения» [1, с. 238]. С этого времени понятие интеграции было прочно воспринято многими науками.

В XX веке, после того как сложились достаточно прочные научные представления о целом, были сформулированы такие проблемы интеграции, как уровни интеграции и их иерархия, а понятие интеграции все шире стало использоваться в политической лексике.

В современных исследованиях понятие интеграция чаще всего используется для обозначения процесса создания оптимальной структуры международной экономики и беспрепятственного действия элементов координации и унификации в качестве одной из форм интернационализации хозяйственной жизни государств, регионов, процессов экономического взаимодействия стран, которая приводит к сближению хозяйственных механизмов, облакаемых в форму межгосударственных соглашений. В общем плане интеграция трактуется как взаимосвязанность, системное соединение в единое целое и соответствующий процесс установления таких связей.

Активное использование термина «интеграция» в юридической науке было начато в американском законе 1948 года относительно «плана Маршалла», в статье 102 которого указывалось, что одной из основных целей плана является «интеграция Европы». Идея интеграции истолковывалась на первых порах как непосредственная задача создания западноевропейской Федерации, а затем после учреждения Европейских сообществ – как процесс объединения под эгидой наднациональных органов. При этом процессы интеграции в Западной Европе на всех своих этапах характеризовались высоким уровнем правового регулирования. Все это привело к тому, что базовые принципы, основные институты и направления развития правовой интеграции были определены и закреплены в учредительных документах, а сама интеграция Западной Европы развертывалась на хорошо разработанной правовой основе, образуемой важнейшими правовыми актами [2, с. 16].

Отечественными учеными экономическая интеграция как таковая определяется как объективный процесс переплетения национальных хозяйств и проведения согласованной межгосударственной экономической политики. В годы застоя это определение включало и однотипность общественного строя, подчеркивались глубокие различия между социалистической и капиталистической интеграцией по социально – экономической природе, формам, методам, экономическим и политическим последствиям. Следует также вспомнить опреде-

ление К. Маркса, подразумевавшего под интеграцией вынужденную меру на фоне реализации закона тенденции средней нормы прибыли к понижению.

Таким образом, предпосылкой интеграционных процессов являются экономические отношения. По мнению некоторых ученых, экономическая интеграция – это вынужденная в настоящее время мера объединения стран по географическому принципу, связанная с обострением конкуренции на мировых рынках и использованием «эффекта масштаба» [3, с. 215]. Данное определение отличается от приведенных выше тем, что автором выделяются такие характеристики экономической интеграции, как ее вынужденный характер, поскольку обеспечить свою экономическую безопасность в современных условиях страна уже не может в одиночку; географический признак, поскольку выгоды от развития экономической интеграции возникают именно в результате снятия таможенных ограничений, но в случае, если объединяющиеся страны не являются соседями, эти выгоды могут не проявиться; и, наконец, причины интеграции в обострении конкуренции на мировых рынках и в наличии эффекта масштаба, доказанного теорией и мировой практикой. Однако эти характеристики не являются исчерпывающими для определения понятия интеграции. Любое определение может вместить в себя только наиболее главные отличительные черты того или иного понятия. Остается проблема выделения целей интеграции в системе целей внутренней экономической политики государства, закономерностей и факторов ускорения, предпосылок и этапов интеграции, определения характеристик интеграции «на разных скоростях» и интеграционного ядра, прогнозирования последствий экономической интеграции. Наиболее конструктивным представляется подход, согласно которому экономическая интеграция рассматривается как составная часть национальных экономических политик интегрирующихся государств, создающая дополнительные преимущества для экономического развития. Следовательно, главной целью интеграции выступает генеральная цель внутренней экономической политики государства – повышение жизненного уровня населения и рост благосостояния страны в целом [4, с. 513].

Таким образом, в самом процессе возникновения, особенностях и свойствах права довольно явно ощущается «дыхание экономических отношений».

Выяснив общенаучное значение термина «интеграция», мы должны уточнить и различия в его смысловом словоупотреблении. Поскольку целое – это такое состояние связанности дифференцированных частей, которое позволяет выделить данную их совокупность как явление нового порядка, то следует различать два основных значения термина «интеграция»: интеграция как процесс становления и развития связей, ведущий к возникновению состояния связанности; и интеграция как состояние связанности (интегрированности) целого. С этой точки зрения интеграция как состояние означает временную и пространственную локализованность, дискретность этапов, ступеней, стадий или фаз диалектически противоречивого, но, в общем, поступательного процесса развития интегративных взаимосвязей.

Что касается определения понятия «интеграции законодательства», то представляется, что это производная протекающих интеграционных процессов. В юридической науке нет единого определения интеграции законодательства. В юридической литературе велась речь об интеграции правового регулирования. Необходимость таких различий была вызвана происходящими процессами дифференциации в праве. Вычленением целого ряда подотраслей и их преобразованием в самостоятельные, отдельные отрасли. Определенное внимание процессам интеграции и дифференциации правового регулирования уделено в работах Полениной С.В. [5, 6], Черданцева А.Ф. [7], Пиголкина А.С. [8]. Об интеграции же законодательства в системе правовой интеграции говорится в научной литературе крайне мало.

В периодической литературе, особенно в учебниках, термины «право» и «законодательство» нередко употребляются как синонимы. Между тем, и в познавательном, и в практическом отношении право, понимаемое как организованная определенным образом совокупность норм, и законодательство как совокупность находящихся в соответствующей взаимосвязи нормативных актов, необходимо рассматривать в качестве хотя и тесно связанных, но все же относительно самостоятельных категорий [6, с. 5]. Законодательство, являющееся формой права и одним из источников его развития, имеет несомненную связь с его содержа-

нием, но не теряет при этом своей специфики. Однако говорить об интеграции законодательства в отрыве от правовой интеграции не представляется возможным. И право, и законодательство обладают функциональной общностью, выступая как средство регуляции и саморегуляции общественных отношений.

Как отмечают английские юристы Р. Сим и П. Пэйс, неоднозначность понимания и толкования «права» и «закона» порождает неопределенность и неоднозначность понятия «интеграция законодательства» [9, с. 4]. «Право» как таковое используется в мире в самых различных смыслах, каждый из которых содержит в себе, однако, и общий компонент того, что называется правом, а именно, – общее правило поведения» [9, с. 4]. Для юристов же право (в узком, сугубо юридическом смысле) означает ничто иное, как совокупность принципов, признаваемых и применяемых государством с помощью административной юстиции. Это, иными словами, есть «система правил поведения, признаваемых и применяемых судами» [9, с. 4].

Аналогичного мнения о понятии и определении права придерживаются и многие другие авторы. Однако наряду с ними существуют и иные подходы. Определиться в них весьма важно, поскольку от этого зависит возникающее на их основе представление об интеграции законодательства.

Взяв, например, за исходное широкое понимание права, мы неизбежно приходим к выводу, что оно охватывает собой не только юридические принципы и нормы, но и другие разновидности того, что некоторые западные и отечественные авторы называют правом. Ограничившись же только узким представлением о праве, мы с необходимостью ограничиваемся лишь сферой применения принципов и норм национального права.

В существующей отечественной и зарубежной научной литературе в попытках преодоления такого расхождения довольно четко прослеживается стремление к выработке общего понятия права [10] и на этой основе – общего определения интеграции законодательства.

В первую очередь необходимо говорить о правовой интеграции, о согласовании процедур заимствования иностранного элемента, позиций по концептуальным положениям, что достигается посредством гармонизации законодательства. Изучение текстов нормативных актов в отрыве от правовых отношений, их содержания, динамики и гарантий реализации, без учёта особенностей общественного правосознания и традиций правоприменительной практики существенно препятствует подготовке обоснованных предложений по интеграции законодательства.

Для проведения качественной интеграции законодательства необходимо прежде всего более детально исследовать право, присущее субъектом интегрирования «в широком смысле» – правосознание, практику реализации права, законность и правопорядок, и другие правовые, а также моральные явления.

Русскоязычные энциклопедии и словари не содержат понятия правовой интеграции. Юридическая энциклопедия 1997 г. дает понятие интеграции, определяя ее как «процесс взаимного приспособления, расширения экономического и производственного сотрудничества, объединения национальных хозяйств, двух и более государств» [11, с. 132].

Причиной сложившейся ситуации, на наш взгляд, может служить то обстоятельство, что советские ученые вплоть до 60-х годов XX века концентрировали свое внимание при рассмотрении сравнительно-правовых проблем в основном на идентификации специфических признаков советского права [12, с. 14-15]. Они исходили из того, что советское право в процессе своего возникновения и развития неизменно проявлялось как право нового типа по сравнению с западным правом «правом старого мира» [13].

Вместе с тем, исследуя процессы правовой интеграции и особенности воспринимаемых правовых институтов и идей и анализируя некоторые их оценки в юридической зарубежной литературе, можно сделать некоторые выводы, относительно определения интеграции.

Представляется, что данное понятие включает в себя следующие позиции:

– сравнение зарубежных правовых систем со своими национальными правовыми системами с целью установления общих черт и особенностей, сходства и различия с последующим сравнением их законодательств;

- изучение причинно-следственных связей между различными правовыми системами;
- сравнительное исследование основных стадий развития различных правовых систем;
- раскрытие характера эволюционных изменений, которые происходят в различных правовых системах на протяжении как всей истории, так и отдельных этапов их развития.

Анализируя объективные и систематически принимаемые решения в различных правовых системах по сходным проблемам, можно согласиться с утверждением, что такие решения, уже в силу объективной необходимости разнообразнее и богаче по содержанию, чем те, которые могут быть разработаны на уровне национального законодательства.

Опыт показывает, что согласование широкого круга вопросов является весьма проблематичным и достичь консенсуса удается не всегда. Для достижения успеха необходимы новые подходы и методы в управлении, значительное усиление наднациональных интересов, что вызывает необходимость принятия серьезных мер по гармонизации и унификации национальных законов.

Представляется, что влияние интеграционных процессов на право происходит в двух формах:

- влияние международно-правовых норм на развитие национального права, путем имплементации;
- воздействие определенных элементов одной национально-правовой системы на правовые элементы другой.

Необходимо отметить то обстоятельство, что международное право рассматривается как своеобразный общий знаменатель, объединяющий все национально-правовые системы.

Усиливающаяся интернационализация экономики и торговли, активизация усилий по налаживанию международного сотрудничества и процесса унификации права требует лучшего знания иностранного права или даже единого правового регулирования.

Актуальность проблемы влияния интеграции на право обусловлена происходящими в настоящее время изменениями в современном мире, образованием и функционированием таких политических организмов как Европейский Союз и Содружество Независимых Государств, а также изменениями в праве, происходящими по причине интеграции.

Б. Н. Топорнин отмечает, что в процессе интеграции найдены и опробованы многие решения сложнейших правовых проблем современности, накоплен ценнейший опыт [2, с. 15].

Главные определяющие тенденции развития интеграционных процессов говорят об усилении объединяющих начал, которые отражают расширение и углубление экономических, социальных, политических и других связей между странами и народами.

По мнению экономистов В.И. Видяпина и Г.П. Журавлевой, мир движется по пути интеграции к единому Всемирному экономическому комплексу. Одним из главных условий нормального эффективного функционирования мировой экономики, создания единого рыночного пространства является совместное решение большинства экономико-правовых проблем. Формирование нового миропорядка выдвигает перед всем мировым сообществом задачу – создать единый механизм регулирования на интеграционном уровне, отвечающий потребностям человека. При этом следует исходить не из узконациональных интересов, а выработать международные нормы, определяющие права и обязанности всех стран и народов [4, с. 597]. Это создает предпосылки для реформирования национальной правовой системы.

В свою очередь перед национальным правом стоит сложная задача: с одной стороны, «ценность права состоит в адекватности его естественному порядку вещей в обществе», и во имя эффективности оно не может отрываться от политических и экономических реалий, с другой же стороны, оно должно придерживаться принципов, присущих национальным традициям той или иной правовой системы [14, с. 53].

И здесь важное значение имеет то, к чему стремится государство, какую цель ставит. Цель, как известно, есть будущий результат, и она представляет собой форму знания, направленного на преобразование действительности, изменение существующих отношений. «Цель – совокупное представление о некоторой модели будущего результата, способного удовлетворить исходную потребность при имеющихся реальных возможностях, оцененных по результатам прошлого опыта» [15, с. 367].

Цели играют важную роль в процессе интеграции законодательства, отражая злободневные процессы и стремления, они ориентируют на те ценности, которые лежат в основе правовой политики конкретного государства.

Нужно подчеркнуть, что зачастую цели правовой политики не всегда четко оформлены и не вполне ясно определены, что негативно сказывается на процессах интеграции законодательства.

В целях реализации поставленной задачи необходимо изучить динамику интеграционных процессов, выявить важные моменты и стороны развития интеграции и ее влияние на развитие права. Также необходимо определить закономерности и основные направления восприятия передовых научных конструкций современных правовых систем, найти критерии формирования системы права с учетом приоритета общепризнанных принципов международного права, а также процессов глобализации всемирной экономики.

Интеграция является результатом того, что воспроизводство национальных норм происходит с учетом факта существования других инородных по характеру регулятивных систем. Иностранное законодательство по-разному воздействует на национальные правовые системы. Степень его восприятия определяется их принадлежностью к разным системам права – романо-германской, англо-саксонской и т.п. Сходство правовых институтов и актов увеличивается, причем не всегда органично. Стереотип подражания иногда ведет к прямому заимствованию норм и актов иностранного законодательства и механическому перенесению их в национальную правовую систему. Чужеродность методов регулирования обнаруживается не сразу, но вред подобного влияния нужно предвидеть и учитывать в нормотворческой практике.

Необходимо отметить, что интеграция законодательства должна носить характер скоординированного, научно-обоснованного и взаимообогащающего развития правовых систем, а не механического заимствования и использования правовых норм иных государств.

Интеграция законодательства стимулирует такие важные тенденции развития права, как расширение сферы действия и интенсификация регулирования, проявляющиеся главным образом через усиление взаимодействия, от степени которого все больше зависит решение внутренних задач, так как в процессе взаимодействия одна из сторон воздействует на другую, не заменяя, не отменяя, не поглощая ее, не сливаясь с ней, а воздействует на функционирование, изменение, развитие и сама испытывает то же самое с ее стороны. Таким образом, посредством интеграции устанавливаются качественно новые связи между национально-правовыми системами. Одновременно при интегрировании право создает и проверяет на практике новые институты, процедуры и традиции.

Процесс интеграции общественной жизни является одним из факторов, определяющих интернациональные аспекты функционирующего национального права. К.Цвайгерт и Х.Кетц заметили, что «наука никакой страны не может развиваться лишь на основе информации, полученной в рамках собственной правовой системы» [16, с. 26]. Изучение и заимствование иностранных правовых объектов направлено на совершенствование национального права и национальной юридической практики. Современное право представляется продуктом интеграции разносистемных правовых основ.

Интеграция правовых систем и сближение правовых семей происходят как за счет принципов правового и социального характера сложившихся на определенной территории, так и за счет ряда нормативных элементов, без которых не может функционировать ни одна правовая система. В связи с этим обстоятельством представляется, что формирование современного права происходило путем интеграции неких правовых элементов, которые мы определяем сегодня как разносистемные правовые основы. В качестве таковых предлагаются принципы права, отрасли права и правовые институты, традиционные для всех правовых семей.

Интеграционную основу современного права составляет сущностное, единое для всех правовых систем содержание правовых институтов и отраслей права, что определяется целым рядом объективных факторов. К. Цвайгерт к числу таких факторов относит: происхождение и эволюцию правовой системы, своеобразие мышления по правовым вопросам, наличие специфических правовых институтов, природу источников права и способы их толкова-

ния, идеологические факторы [17]. Естественно, что число факторов, отражаемых правом в своих правовых институтах и отраслях будет расширяться по мере возникновения и развития нового круга общественных отношений.

Несмотря на разносистемные понятия отрасли права и правового института, в правовых семьях не исключено объективное существование однотипных групп общественных отношений, на которые и должны быть направлены регулятивные потенции определенной совокупности норм. Таким образом, интеграция институтов и отраслей осуществляется на уровне сближения однотипного способа упорядочивания однородной группы общественных отношений.

В процессе познания, изучения и анализа указанных явлений и процессов исследованию подлежат как национальные, так и иностранные правовые компоненты, так как правовое исследование приобретает научный характер только тогда, когда поднимается выше исследования норм любой национальной системы. Также представляется необходимым анализировать объективные и систематически принимаемые решения в различных правовых системах по сходным проблемам и изучать причинно – следственные связи между различными правовыми системами.

Образование и развитие интеграционных объединений (Европейского Союза, Содружества Независимых Государств) потребовало несколько иначе подойти к проблеме интеграции. В современных условиях необходимо более предметно подходить к вопросам интеграции, а именно – посредством интеграции законодательства. Для решения этой проблемы необходимо:

- гармонизация и унификация законодательства;
- разработка и принятие модельных законодательных актов;
- реализация положений модельных законодательных актов в национальных законодательствах или прямое применение данных норм.

Для решения указанных задач необходимо, в первую очередь, предпринять следующие меры. Во-первых, необходимо произвести замену множественности действующих по конкретному вопросу документов, единым новым актом, который должен отвечать следующим требованиям: содержать нормы права, соответствующие положениям соглашений, заключенных государствами-членами сообщества; обеспечивать единообразное понимание и применение правил, установленных в нормативных правовых актах, всеми участниками правоотношений; оказывать прямое действие. Во-вторых, принимаемые модельные законодательные акты должны содержать механизмы их реализации и гарантии выполнения. В-третьих, необходимо предусматривать системность и внутреннюю связь принимаемых актов. В-четвертых, необходимо периодически обновлять и унифицировать терминологию, словарный запас и стиль языка с учетом изменяющихся правил и практики.

Проведённые исследования, относительно интеграции законодательства, позволяют сделать ряд выводов. Во – первых, объективность интеграционных процессов обусловлена следующими обстоятельствами:

- когда в обществе сложились определенные отношения, но отсутствует их нормативный регулятор;
- когда возникла необходимость изменения содержания характера нормативного воздействия на круг общественных отношений.

Данные обстоятельства должны учитываться в первую очередь субъектами правотворчества при создании нормативных регуляторов, которые обладают интернациональной природой. Создавая такой регулятор, необходимо учитывать опыт других правовых систем в регулировании общественных отношений, а также исходить из факта признания и согласования разногласий в правовом регулировании, разными системами.

Во-вторых, интеграция законодательства представляет собой процесс сближения законодательства различных государств, выработку общего курса правового развития и согласованных юридических правил. Интеграцию законодательства необходимо рассматривать как результат и как процесс осуществления мер по преодолению различий в национальных правовых системах и сферах законодательства.

В – третьих, основной целью интеграции является согласованное правовое развитие государств, которое рассматривается в следующих четырех главных направлениях и формах реализации:

- сближение законодательства, когда определяется общий курс государств в данной сфере, направления, этапы сближения и способы;
- гармонизация законодательства, когда согласовываются общие подходы, концепции развития национальных законодательств, вырабатываются общие правовые принципы и отдельные решения;
- принятие модельных законодательных актов;
- унификация законодательства, когда разрабатываются и вводятся в действие общеобязательные единообразные юридические нормы.

Отмеченные институционально-юридические каналы влияния на право позволяют предотвратить юридические коллизии в практике применения законодательных актов, а также устранить неоправданные различия в правовом регулировании вопросов, представляющих взаимный интерес.

Abstract. The author studies the influence exerted by the integration process on the national and international law.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983.
2. Топорнин Б.Н. Европейское право: Учебник. – М.: Юрист, 1998.
3. Долголев В.Б. Закономерности экономической интеграции. – Мн.: «Армита-Маркетинг», 2000.
4. Общая экономическая теория (политэкономия). Учебник / Под. общ. ред. акад. В. И. Видяпина, акад. Г.П. Журавлевой. М.: ПРОМО -Медиа, 1995.
5. Поленина С.В. «Круглый стол» по вопросам планирования правотворчества в социалистических государствах // Советское государство и право. – 1978. – №12. – С.134–135.
6. Поленина С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. – 1999. – №9. – С. 5–12.
7. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 1999.
8. Пиголкин А.С., Самощенко И.С., Совершенствование советского законодательства и юридическая наука // Советское государство и право. – 1977. – №3. – С.17–24.
9. Sim R., Pace P. A Level English Law. L., 1991.
10. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права – М., 1961.
11. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия /Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 1997.
12. Разумович И.Н. Источники и форма права // Советское государство и право. – 1988. – №3. – С. 20–27.
13. Тилле А.А. Социалистическое сравнительное правоведение. – М.: "Юридическая литература", 1975.
14. Егоров А.В. Основы сравнительного правоведения: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности "Правоведение". – Новополоцк : ПГУ, 1999.
15. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Юрист, 2002.
16. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. – Том I- Основы: Пер. с нем. – М.: Междунар. отношения, 1998.
17. Zweigert K., Kotz H. A introduction to Comparative Law. Amsterdam. Vol. 1. 1977.